

БЕСПЛАТНО

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ч
Г-64

На правах рукописи

-365-

М. Л. Гомартели

К истории преподавания новых
иностранных языков и его
методики в Грузии в XIX—XX вв.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

На правах рукописи

М. Л. Гомартели

✓ ч
Г-64

-365-

**К истории преподавания новых
иностранных языков и его
методики в Грузии в XIX—XX вв.**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Направляем Вам для ознакомления автореферат диссертационной работы тов. Гомартели М. Л. на тему: «К истории преподавания новых иностранных языков и его методики в Грузии в XIX—XX вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, защита которой состоится «19. II» 1964 г.

Ваши замечания по автореферату просим сообщить по адресу: Тбилиси, проспект И. Чавчавадзе, 1.

Ученый секретарь: *el. Dz*

В современных условиях, с ростом и расширением международных связей Советского Союза, обмена информацией в различных областях науки, техники и культуры, естественно, возрастают роль и значение иностранных языков как средства обмена научно-культурным опытом.

В преподавании иностранных языков, в разработке его методических принципов советская педагогическая наука опирается на высказывания классиков марксизма-ленинизма о значении иностранных языков. Новая Программа КПСС и постановления Центрального Комитета подчеркивают огромное практическое значение иностранных языков для духовного обогащения советского народа, его ознакомления с достижениями науки и техники.

Методика преподавания иностранных языков — дисциплина, имеющая большое теоретическое и практическое значение. Входя в цикл педагогических наук, она подразумевает определенный комплекс осмысленных и обоснованных мероприятий и приемов преподавания иностранных языков. Исторически эта дисциплина формировалась в определенных экономических и политических условиях, в тесной связи с развитием других наук — особенно языкознания, психологии и общей педагогики.

Многие вопросы истории методики преподавания новых иностранных языков пока еще нуждаются в специальном исследовании. «Каждый учитель должен хорошо разбираться во всех методических направлениях, как прошлых, так и современных, знать лучших представителей методической мысли, черпать из этого богатого наследия все рациональное, прогрессивное, педагогически оправданное»¹.

В. И. Ленин указывал, какое большое значение имеет критическое изучение прошлого наследия во всех областях духовной культуры и науки².

Автор данной диссертационной работы ставит своей целью показать важность использования опыта прошлого для методики преподавания новых иностранных языков в советской школе. Не может быть никаких сомнений в том, что правильное использование этого опыта в советской школе будет прак-

¹ Журн. «Иностранные языки в школе», 1963 г., № 5, стр. 9.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 262.

тически способствовать успешному преподаванию иностранных языков. Исходя из этого, мы посвятили свое исследование одной из областей этого наследия, а именно — истории методики преподавания новых иностранных языков в Грузии.

Указанный вопрос систематически пока еще не разрабатывался у нас, несмотря на то, что передовые грузинские общественные деятели и педагоги оставили целый ряд ценных положений о значении и необходимости знания иностранных языков, а также практические указания в этой области. Именно поэтому одна из важных задач методики преподавания иностранных языков в Грузии состоит в том, чтобы осветить и использовать те идеи и принципы, которые были в свое время выдвинуты передовыми грузинскими общественными деятелями и педагогами. И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогешвили, Н. Николадзе, С. Месхи, И. Мачабели, Л. Боцвадзе и другие придавали огромное просветительно-воспитательное и практическое значение преподаванию иностранных языков, считая его действенным средством духовного развития ребенка. Они указывали, что овладение иностранными языками развивает человека в умственном отношении, обогащает его мышление, способствует его непосредственному участию в международной жизни. Все их высказывания о роли и значении иностранных языков вытекают из прогрессивных политических, социально-философских, лингвистических и педагогических воззрений этих выдающихся общественных деятелей. Критическое освоение этого наследия будет в значительной мере способствовать повышению качества преподавания иностранных языков в советской школе, а также практическому решению ряда сложных методических вопросов. Правда, с тех пор методика преподавания иностранных языков постоянно уточнялась и обогащалась, но многие из упомянутых высказываний сохранили большое значение до наших дней. Поэтому они нуждаются в научном освещении и практическом использовании в советской школе.

В диссертационной работе мы попытались исследовать, систематизировать и обобщить историю преподавания новых иностранных языков и его методики в Грузии на протяжении XIX—XX столетий (до революции), дать характеристику взглядов выдающихся грузинских мыслителей и передовых педагогов по вопросам преподавания иностранных языков.

В Грузии с глубокой древности проявлялся интерес к иностранным языкам. Правда, в разные эпохи актуальное значение приобретали различные иностранные языки, однако главное состоит в том, что знание иностранных языков в Грузии всегда считалось необходимым.

В XIX в. в Грузии главным образом изучались французский и немецкий языки.

В диссертационной работе основное внимание уделяется вопросам методики преподавания немецкого языка, поскольку автор имеет определенный опыт преподавания этого языка в средних и высших учебных заведениях.

Диссертационная работа состоит из предисловия, введения, семи глав и списка использованной литературы.

Глава I — Передовые грузинские общественные деятели и педагоги первой половины XIX века о преподавании иностранных языков

С начала XIX века в истории Грузии начинается новая эпоха. Страна, разоренная многовековыми нашествиями иностранных завоевателей, вступив под покровительство России, была избавлена от угрозы окончательной гибели. Присоединение к России не только повлекло за собой значительные изменения в политической и экономической жизни страны, но и коснулось также культуры, просвещения.

На протяжении XIX в. в Грузии все более усиливается стремление к изучению иностранных языков. Многие общественные деятели первой половины XIX в. — А. Чавчавадзе, С. Додашвили, Д. Кипиани, Н. Бараташвили, Г. Орбелиани, М. Туманишвили и др. хорошо владели несколькими языками. Однако изучение иностранных языков было привилегией высших сословий.

Просвещение в Грузии на протяжении всего XIX века развивалось в условиях сложной политической, социальной и национальной борьбы. По выражению Ленина, царское правительство мешало народному просвещению в России, действовало как «величайший враг народного просвещения»¹. Постановка учебно-воспитательного дела определялась колониально-классовыми интересами царизма. Образование в средней школе имело чисто формальный характер.

Несмотря на все это, в Грузии постепенно развивалась педагогическая мысль. Передовые грузинские общественные деятели и педагоги сыграли важную роль в научном изучении проблем народного образования. Исходя из интересов народа, грузинские общественные деятели в своих трудах и педагогических высказываниях отстаивали революционно-демократические идеи, рассматривали все вопросы педагогики с революционно-демократических позиций. Вместе с передовыми грузинскими педагогами они боролись за гуманитарно-реальное просвещение, за новые общеобразовательные школы, за препода-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 119.

вание в них родного языка, русского и иностранных языков. Решая педагогические проблемы с общественно-демократических позиций, они сформулировали теоретические принципы, легшие в основу преподавания в Грузии родного языка, русского и иностранных языков.

Соломон Додашвили (1805—1836), признанный наиболее выдающимся представителем грузинской педагогической мысли первой половины XIX века, был не только педагогом-практиком, но в то же время большое внимание уделял и теоретическим проблемам образования. Он придавал важное значение знанию иностранных языков.

В начале XIX в. в Тбилиси было открыто «Училище для благородных», практическую задачу которого составляла подготовка владеющих русским языком чиновников, преподавателей и духовных лиц. Наряду с предусмотренными программой русским и грузинским языками, грамматикой, арифметикой, геометрией, духовной и гражданской историей, географией, катехизисом, рисованием, юриспруденцией, в этом училище уже с 1807 г. были введены немецкий и латинский языки¹.

В 1830 г. «Училище для благородных» было преобразовано в гимназию. По новому уставу здесь кроме грузинского, русского и татарского языков, изучались также немецкий, французский и латынь. Французский и латинский языки были обязательны для тех, кто намеревался продолжать учебу в университете². Преподавание начиналось со второго класса и длилось в течение шести лет. Немецкому и французскому языкам было отведено по два часа в неделю, а в седьмом классе — 1 час.

Относительно существовавшего в Тбилиси с 1830 года «Пансиона для благородных девиц» известный путешественник А. Гакстгаузен в 1834 году писал: «В Тифлисе теперь существует в большом размере пансион, где грузинские девицы болтают по-французски и читают романы Бальзака³. В дальнейшем, в 1840 г. этот пансион был преобразован в «Закавказский женский институт». В учебном плане института наряду с другими предметами был представлен французский язык.

¹ Л. Модзалевский, Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Часть вторая, СПб, 1899 г., стр. 486; В. Романовский, Очерки из истории Грузии. Приложение: «Развитие учебного дела на Кавказе», Тифлис, 1902, стр. 2.

² Т. Хундадзе, Просвещение в Грузии в первой половине XIX в.; см. сборник: История обучения и воспитания в Грузии, изд. Научно-исследовательского ин-та пед. наук, 1939, стр. 95 (на грузинском языке).

³ А. Гакстгаузен, Закавказский край. Путевые впечатления и воспоминания, СПб, 1857, ч. I, стр. 77.

По учебным планам 1848 г. в кавказских гимназиях преподавались французский язык и словесность и латинский язык. Эти языки изучались теми лицами, которые по окончании курса гимназии намеревались продолжать учебу в университете. Желающие получить медицинское образование изучали немецкий и латинский языки¹.

В первой половине XIX в., с усилением реакционной политики царского правительства, в средних школах господствовала так называемая система классического образования, основную цель которого составляло формальное развитие мышления учащихся.

Глава II — И. Чавчавадзе и А. Церетели о преподавании языков

В трудах передовых грузинских общественных деятелей второй половины XIX века (И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе, Г. Церетели, Я. Гогешвили и др.) вопросы просвещения занимали важное место. Вообще в этот период в Грузии отмечается значительный подъем педагогической мысли. В журналах и газетах 60—70-х годов — «Цискари», «Сакартвелос Моамбе», «Кребули», «Дрозба», «Мнатоби», «Иверия», «Сасопло газети», а также в периодических изданиях последующих десятилетий — «Имеди», «Квали», «Театри», «Акакис кребули», «Мцкемси», «Цнобис пурцели» и в специальных педагогических изданиях — «Могзаури», «Скола да оджахи», «Педагогиури пурцели», «Шинагимназиа да университети», «Ганатлеба» и др. широко освещались общеобразовательные вопросы, в том числе и вопросы методики преподавания иностранных языков. Это оживление педагогической мысли в Грузии, само собой разумеется, не было обособленным явлением, и его нельзя рассматривать изолированно, в отрыве от общего развития демократического движения в Российской империи второй половины XIX века.

Великие представители русской революционно-демократической мысли XIX века — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, которые в то же время отстаивали передовые педагогические принципы, оказали большое влияние на развитие педагогической мысли в России. На их взглядах воспитывались такие выдающиеся представители педагогической науки, как Пирогов, Ушинский, Стоюнин, Буслаев, Водозов и др.

¹ Г. Тавизишвили, История народного просвещения и педагогической мысли в Грузии (1801—1870), Изд. Ин-та пед. наук; 1948, стр. 151—152; А. Пронели, Краткий обзор учебно-воспитательного дела в Грузии, см. «Грузинский календарь», 1890, стр. 253 (на груз. яз.).

Передовые общественные деятели Грузии всегда высоко ценили замечательные достижения русской педагогической науки и давали высокую оценку ее прогрессивным представителям, полностью разделяя их идеи.

Выдающиеся грузинские писатели-просветители выступали с резкой критикой официальной, схоластической системы просвещения. Они боролись за воспитание всесторонне развитого, передового человека, активного и сознательного борца против социальной несправедливости; они требовали создания общеобразовательных школ, в которых после родного и русского языков соответствующее место было бы уделено иностранным языкам. С этой точки зрения И. Чавчавадзе и А. Церетели рассматривали общественное значение просвещения, вопросы воспитания, значение родного языка как основы образования.

И. Чавчавадзе хорошо понимал важное значение иностранных языков как средства обогащения внутреннего мира человека, расширения его умственного горизонта и мышления¹. Он подчеркивал необходимость целеустремленного усвоения иностранных языков.

Взгляды И. Чавчавадзе по вопросу значения иностранных языков вытекают из его учения о мышлении, из признания особой роли родного языка в жизни народа, из его национально-освободительных идей. Ссылаясь на известного немецкого педагога А. Дистервега, он говорит: «Обучайте неизвестному с помощью известного; если хотите, чтобы знание называлось знанием, а обучение — обучением, то другого пути и средства нет и не может быть»². Однако, чтобы хорошо усвоить иностранный язык, ребенок должен иметь для этого достаточно времени.

Ясно представляя себе необходимость изучения новых иностранных языков, И. Чавчавадзе отрицательно относился к перегруженности гимназической программы древними языками. Великий писатель прямо указывает: «Возьмите хотя бы программу гимназии с ее латинским и греческим, которые приносят ребенку такую же пользу, как толчение воды в ступе или ковыряние в золе»³. Путь реального просвещения, пропагандируемого Чавчавадзе, требовал от учащихся овладения новыми европейскими языками после знания родного и русского языков.

¹ Г. Тавизишвили, История народного просвещения и педагогической мысли в Грузии, т. II, Изд. Ин-та пед. наук, 1948, стр. 533.

² И. Чавчавадзе, Соч., т. IV, Гос. изд. Груз. ССР, 1955, стр. 281 (на грузинском языке).

³ И. Чавчавадзе, Соч., т. V, Гос. изд. Груз. ССР, 1955, стр. 350 (на грузинском языке).

Взгляды А. Церетели по вопросам просвещения и воспитания органически связаны с его социально-политическими убеждениями и национально-освободительными идеалами. Он высоко ценил просвещение как основной фактор воспитания нового поколения, как путь прогрессивного развития народа. Вместе с И. Чавчавадзе А. Церетели отстаивал идею тесной связи просвещения с жизнью. По его убеждению, ребенок не только должен овладеть знанием основных законов природы, но и получить соответствующее гуманитарное образование. Однако прежде всего ребенок должен овладеть родным языком.

Таким образом, И. Чавчавадзе и А. Церетели следует считать основоположниками передовой педагогической мысли в Грузии. Они подняли вопросы обучения и воспитания на высоту общественно-политических задач, внушили передовым педагогам стремление искать новые пути к усовершенствованию методов преподавания языков.

Взгляды И. Чавчавадзе и А. Церетели легли в основу передовой грузинской педагогической мысли дальнейшего периода.

Глава III — Родной язык и иностранный язык

Передовые грузинские общественные деятели и педагоги, разделяя взгляды И. Чавчавадзе и А. Церетели о том, что образование и воспитание должны опираться на реальную действительность, что просвещение играет большую роль в развитии народа, особо подчеркивали, что изучение родного языка имеет значение не только как средство развития мышления учащегося: при посредстве родного языка он постигает самую суть жизни народа, проникается его стремлениями и чувствами.

Значения родного языка неоднократно касался известный публицист и общественный деятель С. Месхи. Он указывал, что образование грузинской молодежи может быть действительно плодотворным и совершенным в том случае, если оно основано в первую очередь на родном языке, на его дальнейшем углубленном изучении: «По нашему мнению, изучение родного языка вместе с русским и со всеми другими языками и предметами может быть успешным лишь в том случае, если грузинский язык станет обязательным предметом в наших гимназиях и вообще во всех учебных заведениях, т. е. если изучению его будет уделяться такое же внимание, какое уделяется в настоящее время, например, русскому языку, ма-

тематике, закону божьему и другим предметам»¹. С чувством законной гордости за богатую и многовековую культуру грузинского народа С. Месхи отмечал, что нельзя отказаться от родного языка, на котором создавалась эта культура в течение более чем двух тысячелетий.

Выдающийся писатель Г. Церетели также подчеркивал, что ребенок может по-настоящему глубоко овладеть знаниями только в том случае, если преподавание будет вестись на его родном языке². Родной язык настолько глубоко укоренился в сознании ребенка, что вырвать его оттуда совершенно невозможно. Именно из родного языка надо исходить при изучении всякого другого языка.

По этому вопросу высказывались и другие передовые грузинские общественные деятели и педагоги: Н. Цхведадзе, Д. Чкотоуа, К. Зарафишвили, А. Акопашвили, Ш. Читадзе, А. Чичинадзе и др.

Наряду с огромным, решающим значением родного языка передовые грузинские общественные деятели и педагоги хорошо понимали важность овладения русским языком. И. Чавчавадзе указывал, что русский язык для грузин имеет разностороннее значение «не только потому, что он нужен как государственный язык, а потому, что литература его теперь настолько богата, что служит духовной пищей для человека образованного. Он является средством не только для приобретения знаний, но и для борьбы за жизнь»³. Действительно, с помощью русского языка грузины познакомились с достижениями культуры не только России, но и западноевропейских стран.

Большое значение русского языка неоднократно подчеркивали также Я. Гогешаши, Н. Николадзе, А. Чичинадзе и другие передовые общественные деятели Грузии.

Наряду с овладением родным и русским языками грузинские общественные деятели придавали большое значение языкам других передовых народов, считая их изучение важным условием развития грузинской культуры. «Каждый народ, каждая нация начинает свое просвещение с изучения науки, литературы других народов, с основательного изучения их языков. Мы лишены настоящего, всестороннего европейского образования; у нас нет людей, которые бы знали иностранные языки, могли бы писать на этих языках, переводить произведения нашей литературы, участвовать в разных иностранных

журналах и других периодических изданиях»¹. Это будет возможно лишь тогда, когда в Грузии «умножится число лиц, имеющих европейское воспитание, знающих иностранные языки так же, как свой родной язык. Тогда и только тогда сможем мы привлечь внимание просвещенных стран, только тогда разовьется у нас наука, тогда займут наша история и литература надлежащее место среди истории и литературы других стран. Следовательно, мы должны стремиться к тому, чтобы дать подрастающему поколению подлинно европейское образование, распространить изучение иностранных языков»².

Один из представителей передовой педагогической мысли в Грузии И. Ростомашвили писал: «Обучение каждого человека следует производить на его родном языке, но если он в то же время желает стать одним из участников общечеловеческой жизни, то обязан знать и другие языки (называемые у нас «иностранными языками»). Это объясняется тем, что иностранные языки всегда были необходимы для обучения и воспитания каждого народа»³. Далее И. Ростомашвили указывает, какое важное значение имеет изучение иностранных языков для грузинского народа, наряду с грузинским и русским языками.

И. Ростомашвили уделяет особое внимание методике преподавания иностранного языка, подчеркивает, что преподаватель иностранного языка должен в совершенстве владеть им; для развития навыков устной речи необходимо часто упражняться в вопросах и ответах, заучивать наизусть небольшие рассказы и стихи.

В 1905 г. на страницах газ. «Иверия» был опубликован доклад педагогического совета Тбилисской грузинской школы о желательной реорганизации учебно-воспитательной работы. Здесь указано, что «необходимо рационально построить преподавание немецкого и французского языков, так как при посредстве только грузинского и русского языков в настоящее время невозможно получить основательное и широкое образование. Поэтому преподавание этих языков в школе должно быть налажено таким образом, чтобы учащийся, после окончания школы, сознательно читал французские и немецкие кни-

¹ С. Месхи, Уделим внимание и другой стороне, газ. «Дроэба», 1885, № 40, (на грузинском языке).

² Там же.

³ И. Ростомашвили, Народная школа в Грузии и организация обучения в ней, журн. «Могзаури», 1903, № VII—VIII (на грузинском языке).

¹ С. Месхи, О программе родного языка, газ. «Дроэба», 1879, № 59 (на грузинском языке).

² Г. Церетели, Дело образования в Грузии, журн. «Квали», 1893, № 41 (на грузинском языке).

³ И. Чавчавадзе, Соч., т. IV, 1955, стр. 287.

ги, без труда говорил на этих языках и был достаточно знаком с существующей на них литературой»¹.

Передовые грузинские общественные деятели не отрицали значения древних языков, но преимущественное значение все же придавали новым европейским языкам. Наиболее правильным и рациональным они считали реальное образование, которое связывало учащихся с современной жизнью, придавая практический характер их знаниям.

Интересны в этом отношении учебные планы общеобразовательных средних школ (гимназий) Кавказского учебного округа за 1901—1905 гг. Иностранному языку в первом классе уделялось 5 часов в неделю, во втором — 4, в третьем — 3, в четвертом — 3, в пятом — 2, в шестом — 2, в седьмом — 2; всего — 21. Второму иностранному языку, преподавание которого начиналось с третьего класса, уделялось вначале 4 часа в неделю, в четвертом классе — 3, в пятом — 4, в шестом — 3, в седьмом — 2; всего — 16. Таким образом, иностранным языкам уделялось приблизительно 25% общего числа учебных часов².

Довольно большое внимание уделялось в Грузии теоретически-методическим проблемам преподавания новых иностранных языков. Это подтверждают напечатанные в Тбилиси сборники: «Отчет о занятиях комиссии... для изыскания мер к улучшению преподавания новых языков...» (1883 г.), «Протоколы заседания комиссии по вопросам о преподавании новых иностранных языков» (1904 г.) и др. Как видно из материалов, опубликованных в этих сборниках, в преподавании иностранных языков главное значение придавалось «естественному» или «прямому» методу. Вообще в них уделено большое внимание вопросам методики преподавания иностранных языков. Немалый интерес представляет, например, методический очерк преподавателя немецкого языка в первой тифлисской гимназии К. Гана «О преподавании немецкого языка в мужских и женских гимназиях».

Глава IV — Вопросы методики преподавания иностранных языков в педагогическом наследии Я. Гогешашвили

Характеризируя методику преподавания иностранных языков в Грузии, следует в первую очередь уделить внимание наследию великого грузинского педагога Якова Гогешашвили (1840—1912), поскольку оно и в наши дни сохранило свое значение, во многом откликаясь на современные задачи в области образования и воспитания.

¹ См. «Желательная реорганизация тифлисской грузинской школы», газ. «Иверия», 1905, № 89 (на грузинском языке).

² См. Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом, 1901, № 7, стр. 674; ср. там же, стр. 625.

Я. Гогешашвили заслуженно считается классиком грузинской педагогики, объединившим теоретическое исследование с живой школьной практикой. Вся его деятельность в области просвещения и воспитания имеет твердую научную основу. Он хорошо понимал цели и назначение образования, считая его сложным и ответственным делом. Поэтому он не оставил без внимания ни одного звена системы просвещения. Я. Гогешашвили был сторонником реального образования, поскольку оно, по его мнению, обогащает учащихся подлинными знаниями.

В своей деятельности Я. Гогешашвили уделял большое внимание методике преподавания иностранных языков, особенно общей методике, подчеркивая, что овладение иностранным языком — сложный процесс, эффективность которого всегда зависит от методов и приемов, используемых в преподавании.

Формальный принцип, господствовавший в преподавании французского и немецкого языков в школе того времени, Я. Гогешашвили оценивал отрицательно, требуя целеустремленного и сознательного преподавания. Великий педагог всегда уделял особое внимание родному языку вообще и в частности его значению, месту и роли в процессе преподавания иностранных языков. Он часто повторял ту педагогическую аксиому, что ребенок должен начинать изучение иностранного языка лишь после того, как хорошо усвоит родной язык. Вместе с тем, как мы уже отмечали, Я. Гогешашвили не забывал и огромного значения русского языка для дальнейшего развития культуры грузинского народа.

Выступая перед учителями школы в Дзвели Сенаки, Я. Гогешашвили говорил: «Преподаванию русского языка в наших школах следует уделять большое внимание. Историческая судьба так тесно связала нас с Россией, что незнание русского языка во многом помешает нам в борьбе за существование. С другой стороны, хорошее знание русского языка позволит нам установить культурную и экономическую связь с великой Россией, что обязательно необходимо в современных условиях. Если наша молодежь не изучит основательно русского языка, то с одним лишь грузинским языком она не сможет развиваться и приобретать необходимые знания. Поэтому, по моему глубокому убеждению, следует заложить основу для глубокого изучения русского языка в народных школах»¹.

¹ А. Микаберидзе, Великий просветитель родной страны. См. сборник «Яков Гогешашвили», изд. Тбилисского гос. университета, Тбилиси, 1940, стр. 326 (на грузинском языке).

Вместе с овладением родным и русским языками Я. Гогешавили придавал большое значение языкам передовых народов Западной Европы. Он считал их изучение необходимым условием для развития грузинского народа. «Только враг может посоветовать грузинам повернуться спиной к иностранным языкам и остаться при одном лишь родном языке. Это будет крайней несправедливостью... Это неизбежно повлечет за собой бедность грузинской мысли, нищету науки, узость умственного горизонта, прекращение всякого прогресса народной жизни»¹. Так определял Я. Гогешавили значение иностранных языков.

Говоря относительно общей методики преподавания иностранных языков, Я. Гогешавили подчеркивает, что оно должно быть построено на здоровой, разумной основе. В преподавании иностранных языков он придерживается последовательности.

В этом вопросе Я. Гогешавили полностью разделяет точку зрения К. Д. Ушинского, который, как известно, сформулировал принципы преподавания иностранных языков следующим образом: «1) Не приступать к изучению иностранного языка, прежде чем будут положены прочные основания к обладанию языком отечественным; 2) устроить дело так, чтобы грамматика родного языка всегда предшествовала грамматике чуждого; 3) выбрав тот или другой язык для изучения, назначать на него возможно большее количество времени и никак не менее шести часов в неделю, на каждый день по уроку, потому что трудности иностранного языка могут быть побеждаемы только беспрестанным повторением, предупреждающим забвение; 4) никогда не начинать изучения двух иностранных языков разом; 5) приступить к изучению второго иностранного языка не иначе, как дав прочное основание в первом»².

Успех преподавания иностранного языка, естественно, во многом зависит от метода обучения. Я. Гогешавили подробно осветил роль и значение так называемого переводного метода, который господствовал в конце XVIII и в первой половине XIX вв. В своих исследованиях Я. Гогешавили неоднократно упоминает одного из известных представителей лексико-переводного метода — Жана Жозефа Жакото (1770—1840).

Несомненно, что перевод имеет большое значение в усвоении иностранного языка. Можно сказать, говорит Я. Гогешавили,

что перевод приучает учащегося глубоко вникать в содержание текста. Использование перевода, особенно на первой ступени обучения, способствует основательному овладению иностранными языками. Таким путем и взрослые за короткое время усваивают иностранные языки. Двусторонний перевод служит полезным средством укрепления и углубления знания иностранных языков. Однако Я. Гогешавили не является безоговорочным сторонником переводного метода. Он отмечает, что широко распространенный переводный или переводно-аналитический метод является крайностью. Переводный метод переносил в преподавание живых иностранных языков принципы преподавания мертвых языков. Впоследствии место переводного метода занял так называемый «прямой» или «естественный», «натуральный» метод, сформировавшийся во второй половине XIX века.

Развитие «прямого» или «натурального» метода в значительной мере было обусловлено появлением определенных направлений в языкознании и психологии. Однако главную причину возникновения этого метода следует искать все же в социально-политических и экономических факторах той эпохи, когда в условиях капиталистическо-колониальной экспансии возникла огромная потребность в знании иностранных языков. Вместе с тем, как указывает Я. Гогешавили, «натуральный» метод, который «ликвидировал предыдущий переводный метод, и сам не смог удержаться в школах. Этот метод на словах отвергает перевод, но на деле без него не легко обходится, часто обращается к переводу, хотя и потихоньку, тайком, контрабандой, без всякого плана и системы... Отрицательная сторона переводного метода состояла в том, что преподаванию недоставало наглядности, оно не имело той живости, которая сопутствует словесному обучению, а недостаток естественного метода состоит в отказе от помощи родного языка»¹. Сторонники «естественного» или «прямого» метода исключали родной язык из процесса обучения иностранным языкам. Само собой разумеется, что ребенок не может «внезапно» перестать мыслить на родном языке и целиком переключиться на иностранный язык, знакомство с которым только начинается. Вытеснение родного языка из процесса обучения иностранным языком означает, что ученик теряет опору, лишается тех навыков, которые выработаны у него годами. Известно, что отвлеченные слова и понятия не всегда могут найти конкретное предметное или картинное выражение, и поэтому иллюстрировать их невозможно. Сторонники «прямого» метода по существу заставляли механически заучивать непонятные, незнакомые слова и

¹ Я. Гогешавили, Сочинения, изд. Ин-та пед. наук, 1954, т. 2, стр. 223 (на грузинском языке).

² К. Д. Ушинский, Избр. произведения, М.—Л., изд. АПН, 1946, вып. II, стр. 112.

¹ Я. Гогешавили, Сочинения, изд. Ин-та пед. наук, 1954, т. 3, стр. 346—347 (на грузинском языке).

фразы. Одно из основных положений «прямого» метода состоит в том, что главным в языковых процессах ребенка является ощущение, а не мышление. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько психологически и педагогически оправдано отрицание роли мышления. Если для усвоения иностранного языка нужно только ощущение, то тогда не надо изучать и грамматику, поскольку учащийся усваивает ее не «ощущением», а рассудком.

При характеристике «прямого» метода Я. Гогешашвили отмечает и его положительные стороны — внимание к устной речи, наглядность и живость¹, но все же не сочувствует ему. Я. Гогешашвили указывает, что мы ни в коем случае не можем согласиться с основным положением этого метода, требующим исключить из процесса обучения родной язык. В этом случае «прямой» метод нарушает основной принцип дидактики, согласно которому при изучении неизвестного следует опираться на известное.

Одна из важных проблем методики преподавания иностранных языков, как известно, состоит в том, что необходимо учитывать способности детей и подростков различного возраста к усвоению изучаемого материала. К сожалению, последователи «прямого» метода упускали из внимания значение возраста в преподавании иностранных языков. «Прямой» метод оказался неспособным также решить вопросы самостоятельной работы учащегося.

Я. Гогешашвили уделял специальное внимание учебникам, составленным по «прямому» или «натуральному» методу. Он писал: «Крайняя односторонность и узость натурального метода вынуждает авторов учебников, составленных по этому методу, игнорировать все идеальное, перенося свое внимание на материальные предметы и отношения. Вот почему учебники эти отличаются крайней односторонностью содержания, бедностью и даже нищетой, и неспособны развивать и воспитывать учащегося»². Конечно, учебник, составленный по такому методу, не мог оказать ребенку серьезную помощь в овладении иностранным языком.

Учитывая все эти соображения, Я. Гогешашвили заключает, что «наиболее естественным и целесообразным следует считать тот метод преподавания языка, который, будучи основан на наглядности в занятиях и на устном изложении, в то же время систематически обращается к помощи родного языка. Иначе говоря, неизвестное... изучается при посредстве двух известных: самого предмета, а также его названия на родном

языке. Благодаря этому преподавание обретает ясность, обеспечивающую быстрое и прочное овладение языком»¹.

В преподавании языка Я. Гогешашвили отстаивает принцип постепенности. Он категорически возражал против того, чтобы ребенку на первом же году обучения начинали преподавать несколько иностранных языков. Известно, что даже взрослым не так легко преодолеть две трудности одновременно, и тем более не под силу такая задача ребенку. Поэтому педагогическая наука требует, чтобы ребенок в одно и то же время имел дело только с одной трудностью. В первую очередь, конечно, он должен изучить родной язык. В связи с этим Я. Гогешашвили ссылается на Песталоцци и Дистервега, которые утверждали, что в первый год детям нужно преподавать только один иностранный язык, причем преподавать его разумно, осмысленно².

Различные языки обладают многими общими свойствами и явлениями, и ребенок, изучая иностранный язык, прежде всего должен усвоить те формы, для которых имеется аналогия в его родном языке, и лишь после этого может приступить к усвоению специфических форм иностранного языка.

Я. Гогешашвили выступает за сознательное усвоение иностранного языка. Он не соглашается с немецким филологом-методистом, представителем генетического метода Карлом Магером (1810—1858), который требовал одновременного сравнительно-исторического изучения нескольких языков. По этому принципу, как известно, преподавались латинский, греческий и немецкий, — т. е. именно те языки, которые учащиеся еще не знали достаточно и поэтому не могли сознательно сопоставлять друг с другом.

По вопросам методики преподавания иностранных языков Я. Гогешашвили полемизирует и с другими методистами, в частности с Давидом Марго и Франсуа Фену. Марго был автором учебников французского языка, многократно издававшихся в России. Учебники Марго составлялись по «переводно-грамматическому» методу.

Для основательного овладения иностранным языком большое значение имеет преподавание лексики, фонетики и грамматики в органическом единстве. Я. Гогешашвили считает, что «естественным и подходящим методом нужно считать тот, который позволяет проводить обучение наглядно и словесно, не отрицая систематической помощи родного языка. Одним словом, необходим смешанный, двойной метод, а никак не односторонний»³. Как видим, Я. Гогешашвили не замыкался в рам-

¹ Я. Гогешашвили, Соч., т. 4, изд. Ин-та пед. наук, 1955, стр. 82; т. 8, изд. «Цодна», 1961, стр. 190 (на грузинск. языке).

² Я. Гогешашвили, Сочинения, т. 3, 1954, стр. 407.

¹ Я. Гогешашвили, Соч., т. 3, 1954, стр. 347.

² Я. Гогешашвили, Соч., т. 1, 1955, стр. 46.

³ Я. Гогешашвили, Соч., т. 3, 1954, стр. 346 — 347.

ках какого-либо одного метода. Он искал научно обоснованный, наиболее краткий путь к изучению иностранных языков, заимствуя из разных методов все лучшее и уделяя вместе с тем серьезное внимание родному языку. Я. Гогешашвили требовал творческого преодоления противоречий, характерных для «переводно-грамматического» и «прямого» или «естественного» методов.

Я. Гогешашвили согласен с тем, что изучение иностранных языков следует начинать на четвертом—пятом году обучения. Первоначально цель преподавания иностранного языка состоит в том, чтобы ребенок овладел его основами в устной форме.

Я. Гогешашвили высказал свою точку зрения и относительно последовательного обучения чтению и письму. Как в теории, так и на практике он отдает предпочтение методу перехода от чтения к письму, а не наоборот.

При изучении каждого языка и предмета Я. Гогешашвили большую роль отводит сознательности и наглядности, как необходимым требованиям педагогики¹. Принцип наглядности широко используется и в методике преподавания иностранных языков как одно из лучших средств овладения ими. Наглядность повышает интерес учащихся, способствует активизации учебного процесса, поскольку ребенок изучает язык с помощью реальных впечатлений.

Центральной фигурой в преподавании иностранных языков, как и всякого другого предмета, Я. Гогешашвили считает учителя. Он должен в совершенстве владеть как родным языком, так и тем иностранным языком, который преподает. Вместе с тем учитель должен глубоко усвоить педагогические принципы преподавания, особенно — методику преподавания иностранных языков.

Ценные высказывания Я. Гогешашвили по вопросам методики преподавания иностранных языков тесно связаны с его учением о значении школы и просвещения в жизни народа.

Глава V — Вопросы методики преподавания иностранных языков в педагогическом наследии Луарсаба Боцвадзе

В педагогическом наследии выдающегося грузинского общественного деятеля Л. Боцвадзе (1865—1919) вопросы преподавания иностранных языков занимают важное место. Обладая от природы тонким педагогическим чутьем, он основывал преподавание иностранных языков в средней школе на общих дидактических принципах. Л. Боцвадзе сам хорошо владел несколькими иностранными языками и кроме того был осно-

¹ Я. Гогешашвили, Соч., т. 3, 1954, стр. 47, 420; т. 8, 1961, стр. 13—14, 91, 134, 142, 144.

вательно знаком с трудами крупнейших методистов России и Западной Европы. Высказывания Боцвадзе о преподавании языков вытекают из его прогрессивных педагогических воззрений. Л. Боцвадзе теоретически обосновал значение преподавания иностранных языков для духовного обогащения молодежи. Поэтому и в наши дни его взгляды на преподавание иностранных языков не утратили своей актуальности.

Л. Боцвадзе понимал, что в новой школе, за создание и укрепление которой он боролся, наряду с математикой, естествознанием, географией и историей, наряду с родным и русским языками, соответствующее место необходимо уделить новым иностранным языкам¹. Изучение иностранных языков должно обогатить духовный мир ребенка, помочь ему овладеть достижениями науки и культуры. Л. Боцвадзе указывает, что иностранные языки становятся все более и более необходимым средством культурно-научного общения. Изучение иностранных языков — сложный процесс, и для полного овладения ими нужно основательно потрудиться.

В одной из своих ранних статей Л. Боцвадзе указывает, что многие грузинские педагоги не имеют правильного представления о методе закономерного и сознательного преподавания иностранного языка. Поэтому его в первую очередь интересует определение принципов преподавания иностранных языков.

Л. Боцвадзе вместе с И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогешашвили и другими передовыми общественными деятелями отстаивает мнение о том, что в основу школьного образования должен лечь родной язык. Вопрос о роли и месте родного языка в процессе преподавания иностранных языков — один из основных вопросов методики Л. Боцвадзе. Передача знаний в преподавании иностранного языка должна происходить таким образом, чтобы ребенок всегда имел правильное и ясное представление об изучаемом предмете.

В русском научно-педагогическом журнале «Вестник воспитания» (1902 г., № 5) Л. Боцвадзе поместил статью под названием «Неестественность «естественного» метода в деле обучения языкам». Л. Боцвадзе выступил против основных положений «естественного» метода, отрицающих роль родного языка в преподавании иностранных языков, требующих, чтобы преподаватель не обращался к тому языку, на котором говорят дети при поступлении в школу. Лучше, — утверждали сторонники этого метода, — если преподаватель совершенно не будет знать языка своих учеников. Изучать иностранный язык следует так же естественно, как в детстве изучают родной

¹ Л. Боцвадзе, Новая школа и свободное воспитание, журн. «Ганатлеба», 1908, № 2 (на грузинском языке).

язык. Родной язык, по мнению представителей этого метода, мешает учащимся думать и мыслить на иностранном языке, развивать в себе чувство иностранного языка. «Естественный» метод заменяет родной язык наглядным обучением — жестом, модуляцией голоса, своеобразной пантомимой и т. д.

Разумеется, Л. Боцвадзе не отрицает значения наглядного обучения в начальных школах. Всегда, когда в сознании ребенка можно объединить понятие о предмете и обозначающие его слова, это должно быть сделано, этого требует настоящая педагогика, и это мнение разделяют все предшествующие и современные выдающиеся педагоги, указывает Боцвадзе. Однако здесь же он замечает, что принцип, лежащий в основе «естественного» метода изучения иностранных языков, является спорным и почти безосновательным.

Главный недостаток «естественного» метода состоит в игнорировании родного языка. Лучшие педагоги всех стран, начиная с Коменского, утверждали и утверждают, что в преподавании иностранного языка родной язык должен быть посредником, без которого учащийся не сможет войти в область совершенно незнакомого языка. И в дальнейшем, уже войдя в эту область, учащийся продолжает обращаться к помощи родного языка, благодаря которому иностранный язык усваивается не механически, а сознательно и твердо. В подтверждение своих взглядов Л. Боцвадзе ссылается на известных педагогов (Перена, Бобровникова и др.).

Хотя Л. Боцвадзе в своем очерке не рассматривает всех основных принципов «естественного» метода, все же можно сказать, что он одним из первых в Грузии подверг «естественный» метод серьезной критике на подлинно научном уровне, на основе конкретных фактов.

По выражению Л. Боцвадзе, об эффективности метода нужно судить по успехам учащихся. Основное требование в преподавании языков одинаково, но не идентично: в частности, изучение иностранного языка имеет свою специфику. Изучая иностранный язык, учащийся сталкивается с трудностями, состоящими в том, что некоторые формы иностранного языка не имеют аналогии в его родном языке. Это обстоятельство всегда следует учитывать.

Сопоставляя элементы и явления двух разных языков, — родного и иностранного, устанавливая сходные черты и различия между ними, учащийся усваивает иностранный язык более твердо и сознательно.

Одним из важных средств преподавания иностранных языков Л. Боцвадзе считает перевод. В процессе перевода учащийся сравнивает, сопоставляет родной язык с формами иностранного языка, закрепляет полученные знания.

Л. Боцвадзе специально останавливается на вопросе о том, с какого возраста целесообразно начинать преподавание иностранного языка. Как известно, по этому вопросу не существует единого мнения, и разные методисты решают его по-разному. Боцвадзе придерживается того мнения, что преподавание иностранного языка следует начинать, когда заложена прочная основа для усвоения родного языка.

Для успешного преподавания иностранного языка необходимо постепенное развитие языковых навыков. Поэтому Л. Боцвадзе в основу преподавания языка вообще кладет принцип постепенности. С этим педагогическим принципом связан и другой основной принцип дидактики — наглядность в обучении. Л. Боцвадзе считает наглядность важным средством активизации педагогического процесса, способствующим более быстрому и твердому усвоению учебного материала.

По мнению Л. Боцвадзе, последовательность и наглядность в преподавании иностранного языка должны основываться на сознательности.

Большое значение Л. Боцвадзе придает также принципу интенсивности, согласно которому на начальной ступени заниматься иностранным языком с детьми следует часто, — лучше всего, если занятия будут ежедневными. Учащийся должен систематически проделывать упражнения, закрепляя полученные знания.

Как известно, в методике начального преподавания иностранных языков существуют два направления: от устной речи к чтению и наоборот — от чтения к устному слову. Для Л. Боцвадзе устное слово, чтение и письмо — единый процесс¹.

Преподавание иностранного языка, как и всякого другого предмета, следует делить на ступени, связанные с возрастом учащегося. На первой ступени учащийся должен овладеть навыками устной речи. Это послужит основой для полноценного овладения языком в дальнейшем.

Чтобы овладеть иностранным языком, недостаточно изучить только его лексику и фонетику. Необходимо усвоить также грамматику. Грамматикой учащийся должен овладеть как средством, помогающим строить предложения, постичь формы, законы и правила языка.

Большое значение в преподавании иностранного языка Л. Боцвадзе придает учителю. Чем глубже овладел учитель правильной методикой и чем лучше знает он свой предмет, тем заметнее успехи учащегося. Преподаватель должен свободно владеть тем иностранным языком, который он преподает.

¹ Л. Боцвадзе, Педагогическая часть журнала «Могзаури», газ. «Иверия», 1904, № 212 (на грузинском языке).

Л. Боцвадзе — противник формального, пассивного изучения иностранных языков, в результате которого учащийся, даже обладая достаточным словарным запасом, зачастую не может использовать его самостоятельно. Цель преподавания иностранного языка в средней школе состоит в том, чтобы учащийся практически овладел живым разговорным языком в пределах определенного словарного запаса.

Глава VI — Программы, учебники и преподаватели иностранных языков

В диссертационной работе подробно рассмотрен учебный план по немецкому языку, опубликованный в 1873 г. управлением Кавказского учебного округа в своем официальном печатном органе¹. Эта учебная программа была составлена по принципам переводно-грамматического метода. Главное внимание в ней уделялось грамматическим правилам и категориям. Кроме того, программой предусматривались переводы с немецкого на русский, а также с русского на немецкий. Переводы постепенно усложнялись по классам. Это была скорее программа для изучения немецкой грамматики, а не языка.

В 1901 году в журнале «Мцкемси» был опубликован «Конспект учебного плана новой средней школы». В этой концептивной программе указано, что в школе наряду с латинским преподаются два новых иностранных языка — немецкий и французский. Изучение одного из них начинается по желанию родителей учащегося в первом, втором или третьем классах.

Преподавание нового иностранного языка ставит своей целью дать возможность окончившим школьный курс свободно читать и понимать средние по трудности исторические и беллетристические произведения.

В конце XIX и начале XX вв. вопросы преподавания иностранных языков в Грузии ставятся еще шире. Этому способствовало учреждение грузинских гимназий в Тбилиси и Кутаиси, в которых уделялось внимание и иностранным языкам: наряду с другими предметами здесь преподавались древние языки — греческий, латынь, а также новые иностранные языки — французский и немецкий.

Преподавание иностранных языков подразумевает наличие соответствующих вспомогательных средств, в первую очередь — учебников. В разное время в Грузии использовались оригинальные или переводные сборники и словари, игравшие

роль учебных пособий. Отсутствие же систематических учебников создавало определенную трудность для грузин, изучающих иностранные языки.

В тех грузинских школах XIX века, где преподавались иностранные языки, были приняты книги и учебники, распространенные во всей Российской империи для русских школ. К числу таких пособий относится вышедший с 900-х годов учебник П. Глезера и В. Пецольт — „Lehrbuch der deutschen Sprache“.

Учебник Глезера и Пецольт состоит из двух частей и охватывает полный курс гимназии.

Первая часть снабжена предисловием методического характера, предназначенным для преподавателей, в котором разъясняются принципы построения учебника и преподавания. Это предисловие представляет своеобразную инструкцию по использованию данного учебника в школе.

Первая часть учебника Глезера и Пецольт состоит из 14 глав и 52 параграфов и содержит богатый лексический материал. Каждый параграф рассчитан на один урок. Кроме прозаических текстов здесь приводятся краткие стихи и басни, что весьма разнообразит учебник. Для усвоения грамматических правил представлены упражнения с переводами, построенные на материале отдельных параграфов текста.

Вторая часть учебника Глезера и Пецольт предназначена для развития навыков устной речи, и переход к ней происходит после того, как учащийся усвоил правильное произношение и навыки чтения.

Сложнее обстояло положение в тех школах, где преподавание иностранного языка велось на родном, грузинском языке. До нас не дошло ни одного грузинского учебника иностранных языков XIX века — ни печатного, ни рукописного. Только в XX веке были опубликованы несколько школьных учебников, составленных по определенным правилам и методам. К ним относятся «Учебник французского языка» А. Торадзе, «Учебник французского языка» Дж. Джорджикиа и А. Торадзе, «Учебник немецкого языка» Г. Сванидзе и М. Шаварднадзе.

Учебник Г. Сванидзе и М. Шаварднадзе — „Lehrbuch der deutschen Sprache“ — был рассчитан на два года обучения и состоял из двух частей. В первом издании этого учебника были помещены разделенные по главам небольшие тексты, а затем — словарь. Сванидзе и Шаварднадзе в основном воспроизвели учебник Глезера и Пецольт, только сократили и несколько переделали лексическую часть, опустили упражнения, а остальной материал более или менее значительно переработали.

¹ Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом, 1873 г., № 1.

Первая часть учебника Г. Сванидзе и М. Шаварднадзе содержит 64 главы со следующей тематикой: „Die Schule“, „Der Mensch und die Familie“, „Das Haus und die Wohnung“, „Der Garten“, „Der Hof und die Haustiere“, „Die wilden Tiere“, „Die Zeit“, „Die Stadt“.

Вторая часть содержит также 64 главы со следующей тематикой: „Wald und Feld“, „Der Frühling“, „Der Sommer“, „Der Herbst“, „Der Winter“, „Die Erzählungen“. В этой части учебника помещены более подробные рассказы, разделенные на параграфы, чтобы облегчить учащимся их усвоение.

В учебниках Сванидзе и Шаварднадзе учитываются уровень развития ребенка и его языковые возможности. В текстах соблюдается постепенность: материалы расположены по возрастной трудности. В основе всего курса преподавания по этому учебнику лежит чтение; упражнения для развития навыков устной речи почти полностью исключены. В учебнике не использовался принцип наглядности, тексты были представлены без иллюстраций. В них не уделялось внимания ни грамматике, ни письменным упражнениям. Только после четвертого издания в этот учебник были внесены существенные изменения: начал использоваться принцип наглядности, были представлены элементарные грамматические правила и письменные упражнения. Несмотря на все эти недостатки, учебник Сванидзе и Шаварднадзе в свое время сыграл положительную роль в грузинских школах и в значительной мере способствовал успешному преподаванию немецкого языка.

Глава VII — Достижения методики преподавания иностранных языков в Грузии XIX—XX вв. и советская школа

Исследованный нами материал свидетельствует о том, что вопросы преподавания иностранных языков в Грузии имеют свою интересную историю. В трудах И. Чавчавадзе, Я. Гогешвили, Л. Боцвадзе и др. содержится много здоровых положений и плодотворных принципов, которые должны быть учтены советской педагогикой, в частности — методикой преподавания иностранных языков. Критическое использование этого наследия окажет большую помощь в деле дальнейшего повышения качества преподавания.

Всем известно, какое огромное внимание уделяется в советской школе преподаванию иностранных языков. После революции цель, содержание и методика преподавания иностранных языков в корне изменились. У нас созданы все условия для того, чтобы молодежь глубоко усвоила иностранные языки, — необходимое средство для овладения достижениями нау-

ки, ознакомления с культурными ценностями. Изучение иностранных языков подразумевает познавательный процесс.

Возрастающее внимание к преподаванию иностранных языков в нашей стране получило свое выражение в известных постановлениях Партии и Правительства. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования требует коренной перестройки преподавания иностранных языков. В постановлении Совета Министров Союза ССР от 27 мая 1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков» указано, что в условиях расширения международных связей, взаимообмена культурными и научно-техническими достижениями преподавание иностранных языков приобретает особое значение. В этом постановлении изложены основные принципы перестройки преподавания иностранных языков.

В таких условиях перед методикой преподавания иностранных языков, как наукой, стоит задача выработать наиболее эффективные мероприятия, соответствующие современным целям овладения иностранными языками.

В деле успешного решения этой задачи несомненно важную помощь может оказать передовое педагогическое и методическое наследие прошлого. Поэтому новые методические принципы и приемы должны быть творчески связаны с уже известной методикой, должны заимствовать у нее все наиболее ценное и полезное, перерабатывая его в соответствии с новыми условиями.

Для развития навыков устной речи, активного овладения иностранными языками, в школе нужно создать «языковую атмосферу». Это значит, что на протяжении всего урока между преподавателем и учениками должна вестись беседа на иностранном языке. При этом, само собой разумеется, большую роль призвано играть наглядное обучение, в том числе — использование технических средств, электронной техники; в процессе преподавания иностранного языка следует широко применять магнитофон, патефон, звуковое кино, диафон; школьное радио должно систематически проводить беседы на иностранных языках; в классах и группах учащиеся должны выпускать рукописные газеты на иностранных языках. Вместе с тем для тематических бесед в определенном объеме (краткие информации о текущих событиях и др.) можно использовать печатные иностранные газеты; в школах необходимо создавать кабинеты иностранных языков со своими секциями и кружками. Школьные олимпиады и фестивали, а также переписка в огромной мере будут способствовать углублению знания иностранного языка, развитию среди учащихся практических языковых навыков. В школе часто должны проводиться самодеятельные вечера, беседы, доклады и ставиться спектакли на

иностранных языках; необходимо создавать хоры для исполнения иностранных песен. Из внеклассной работы несомненно эффективными являются домашние задания и чтение.

Многие соображения, в свое время выдвинутые передовыми грузинскими общественными деятелями и педагогами XIX—XX вв. по вопросам методики преподавания иностранных языков, являются актуальными и в наши дни. Об этом свидетельствует хотя бы проведенная сравнительно недавно на страницах журнала «Иностранные языки в школе» широкая дискуссия о значении «прямого» метода, о возможностях его использования в советской школе. Итоги этой дискуссии редакция подвела в статьях: «Итоги дискуссии»¹ и «Еще раз о прямом методе»².

В свое время Я. Гогешашвили специально указал, что внимание к устной речи и наглядности, которые требовал «прямой» метод, безусловно, являются достоинством этого метода. В наши дни, когда в советской школе уделяется большое внимание развитию навыков устной речи, как бы критически мы ни подходили к основным положениям «прямого» метода, нельзя не признать, что он имеет и свои положительные стороны, огульно отрицать которые было бы совершенно неправильно. Критическое использование этих положительных сторон «прямого» метода может принести определенную пользу.

Таким образом, наше исследование показало, что передовые грузинские деятели и педагоги XIX и начала XX вв. в основном правильно решали многие методические вопросы преподавания иностранных языков. Творческое освоение и разработка методического наследия прошлого являются предпосылками успешного решения тех задач, которые стоят перед советской методической мыслью в современной обстановке. Следует, однако, особо отметить, что советская методика преподавания иностранных языков в основе своей прежде всего опирается на передовую марксистско-ленинскую научную теорию и на богатый опыт советской школы.

В конце диссертационной работы приводится перечень использованной литературы и источников (на грузинском, русском и немецком языках), а также список фондов соответствующих архивных материалов.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора (на грузинском языке):

1. «Передовые грузинские общественные деятели XIX века о преподавании иностранных языков», журн. «Оджахи да скола», 1962, № 4.
2. «Луарсаб Боцвадзе о преподавании иностранных языков», журн. «Оджахи да скола», 1962, № 10.
3. «Яков Гогешашвили и вопросы преподавания иностранных языков», журн. «Оджахи да скола», 1963, № 5.

¹ См. журн. «Иностранные языки в школе», 1958, № 3.

² Там же, 1962, № 3.

მერი ლევანის ასული გომართელი

ახალი უცხოური ენების სწავლებისა და მისი მეთოდების
ისტორიისათვის საჭარბველოში (XIX—XX ს.)

(რუსულ ენაზე)

თბილისი — 1963

Заказ 1967

УД 05655

Тираж 180

თბილისის უნივერსიტეტის სტამბა, თბილისი, ი. ჭავჭავაძის პროსპექტი, 1.
Типография Тбилисского университета, Тбилиси, проспект И. Чавчавадзе, 1.